“Старшая сестра, ты все еще пытаешься оправдаться даже сейчас!” Хэлянь Цзяо Эр внезапно повернула голову, когда ее пара красивых глаз посмотрела на Хэлянь Вэй Вэй, казалось, что они смотрят на вора с сердцем волка. “Мама всегда относилась к тебе хорошо. Все могли это видеть, но ты как отвечаешь на доброту матери? Даже если ты не обращаешь внимания на покорность матери, тебе не нужно было смешивать Ведьмин Лес и её украшения, чтобы проклясть её! Старшая сестра, твое сердце такое безжалостное!”

Все это можно было бы считать несомненным доказательством.

Ответы Маленькой Лянь стали дополнительным подтверждением преступления Вэй Вэй.

Все повернулись и посмотрели в сторону Вэй Вэй таким взглядом, словно она была ядовитой змеей или скорпионом.

Лицо Уединившегося Императора также выражало неудовольствие. Он не мог поверить, что кто-то осмелился использовать Ведьмин Лес в Храме Скрытого Духа в его присутствии.

Как могла эта девушка из семьи Хэлянь осмелиться на такое злодеяние?

Достаточно того, что эти события произошли бы во дворце.

Но в храме, даже если кто-то придумал ловушку, в которую она попала, это все равно плохая примета.

Уединившийся Император нахмурил густые брови, звук его голоса был глубоким, когда он заговорил с Вэй Вэй. “Что еще ты хочешь сказать”.

Вэй Вэй спокойно улыбнулась. “Драгоценности этой подданной действительно были доставлены этой служанкой. Я не понимаю, почему она солгала. Однако есть одна вещь, которая нуждается в разъяснении Уединившегося Императора”.

“Старшая мисс, хотя эта служанка всего лишь служанка, я все еще понимаю, что такое справедливость, не обижайте меня!” Маленькая Лянь почувствовала себя такой обиженной, что ее глаза покраснели. Слезы, падающие с её маленького личика, светлого, как яичная скорлупа, на самом деле казались несколько милыми и жалкими.

Вэй Вэй шагнула вперед, протянула руку и схватила Маленькую Лянь за подбородок, затем она наклонила голову и изогнула губы. После этого послышался звук шлепка!

Шлеп!

Такой чистый и громкий звук эхом отдавался в боковом зале и казался особенно

пронзительным.

Не только Маленькая Лянь, которой дали пощечину, даже евнух Сунь, стоявший рядом с Уединившимся Императором, был шокирован.

Согласно логике, разве при таких обстоятельствах девушке из семьи Хэлянь не следует как можно скорее извиняться перед Уединившимся Императором?

Эта старшая дочь семьи Хэлянь не только не извинилась, она даже дала пощечину той служанке, такая необузданная, неужели она хотела, чтобы Уединившийся Император приговорил ее к высшей мере наказания!

"Ты!" Маленькая Лянь просто не могла поверить, что у Вэй Вэй хватит наглости, и она осмелилась дать ей пощечину в присутствии Уединившегося Императора. Она была личной горничной мадам Су. На протяжении стольких лет в Отделении Обороны она получала все, чего хотела. Ее жизнь была даже более комфортной, чем у тех юных леди в столице. Когда вообще к ней так жестоко относились!

Маленькая Лянь дрожала с головы до ног, такая сердитая, что не могла говорить!

Уединившийся Император тоже не думал, что это произойдет, и как раз собирался разозлиться.

Когда он услышал ровный голос Вэй Вэй. "Я разговариваю с Уединившимся Императором, как такая служанка, как ты, может вмешаться. Или ты действительно веришь, что твоя несколько приятная внешность может помешать Уединившемуся Императору отличить добро от зла?"

Как только звук ее голоса стих, окружающие люди напряженно втянули в себя глоток холодного воздуха.

Особенно сильно нервничал евнух Сунь, служащий рядом. Даже его руки дрожали. 'У этой старшей мисс Хэлянь действительно хватило наглости произнести это так дерзко!'

Как мог Уединившийся Император не знать, что эти слова предназначались в основном для него!

За долю секунды его лицо позеленело, и слова непрерывно срывались с его губ. "Хорошо, хорошо, хорошо! Старшая дочь семейства Хэлянь действительно, как говорится, грубая и неразумная, необузданная и непредсказуемая, с пренебрежением относящаяся к последствиям. Такой старик, как я, действительно хочет услышать, как так получилось, что я не могу отличить добро от зла!"

"Уединившийся Император, не сердитесь так, бывают моменты, когда чьи-то актерские навыки

просто слишком хороши, так что таких людей действительно трудно разглядеть насквозь. Более того, вы тоже стареете, а на этот раз было трудно избежать ошибки”. Вэй Вэй слегка улыбнулась, независимо от того, кто стоял перед ней, ее импозантные манеры королевы ничуть не уменьшились.

Кроме его драгоценного внука, не было никого, кто осмелился бы так разозлить его!

Уединившийся Император холодно рассмеялся. ”Хэлянь Вэй Вэй, знала ты или нет, одних твоих слов достаточно, чтобы я лишил тебя жизни!"

”Конечно, Вэй Вэй верит в мудрую и справедливую имперскую власть". Тон голоса Вэй Вэй изменился. “Однако в моем сердце Уединившегося Император всегда был монархом с острым умом и не стал бы случайно отнимать чью-либо жизнь. Я не скрою от Уединившегося Императора, что, когда я была ребенком, человеком, которому я поклонялась больше всего, были вы, Уединившийся Император”.

Уединившийся Император тупо уставился на девушку перед ним. Вот скажите как можно сначала дать человеку пощёчину, а потом кормить его сладостями. Так что теперь, как, черт возьми, он мог приказать кому-то вытащить ее и обезглавить!

“Кашель, кашель”. Стоявший рядом главный настоятель Фань Чжан хотел рассмеяться, когда услышал это, но не мог не слишком сильно выдать свое настроение. Он только тактично откашлялся.

На самом деле, главный настоятель Фань Чжан особенно хотел поинтересоваться, откуда взялась эта девушка, обладающая тем же характером, что и тот вонючий парень. Её слова, вызывали у людей одновременно ненависть и бессилие, но посторонние равно ничего не могли с этим поделать!

Размышляя об этом, главный настоятель Фань Чжан взглянул на определенного человека, только увидев, что тот слегка прищурил глаза, его темные зрачки содержали плотную опасную ауру.

Главный настоятель Фань Чжан был озадачен и нахмурил брови. ‘Почему у этого вонючего парня такая убийственная аура?

Никто его не провоцировал, верно?

Может быть, потому, что слова девушки оскорбили Уединившегося Императора?’

Главный настоятель Фань Чжан все еще гадал, когда Хэлянь Цзяо Эр уже открыла рот, поглаживая пальцами Маленькую Лянь, чтобы успокоить ее, и заговорила сердитым голосом. “Старшая сестра, ты такая невоспитанная! Ты думаешь, что, сказав это, Уединившийся

Император простит тебя? Ты прокляла мою мать. Маленькая Лянь просто рассказывала все как есть, а ты просто так дала ей пощечину. Есть ли еще хоть какая-то справедливость в этом мире!”

Сказав это, Хэлянь Цзяо Эр подошла, встала перед Уединившимся Императором и с "ударом" яростно опустилась на колени на землю. “Уединившийся Император! Маленькая Лянь следовала за моей матерью более десяти лет и никогда не совершала никаких дурных поступков, и все же закончила таким образом. Цзяо Эр искренне просит Уединившегося Императора вершить правосудие над этой подданной!”

Услышав это, Уединившийся Император погладил промежуток между бровями и даже не взглянул больше на Вэй Вэй, когда он размахивал рукавами, несколько устав.

Обычно он не такой. В конце концов, его внук никогда раньше специально не обращался с какой-либо просьбой от чьего-либо имени.

Но эта Вэй Вэй действительно производила на человека неприятное впечатление.

Такая порочная и безжалостная девушка, к тому же безмозглая. Как он мог чувствовать себя спокойно и позволить ей быть рядом с его внуком!

Тень, следовавшая рядом с Байли Цзя Цзюэ, увидела, как Уединившийся Император махнул рукой, остановился и подсознательно повернулся, чтобы взглянуть на Его Высочество.

Просто, прежде чем Байли Цзя Цзюэ открыл рот, Вэй Вэй уже слегка рассмеялся. “Младшая сестра, каждый раз, когда ты открываешь рот, ты говоришь о проклятиях. С самого начала я хотела спросить Младшую сестру, ты видела только угол того куска дерева и даже не знаешь, что там написано, но ты уже произвольно утверждаешь, что я ношу с собой Ведьмин Лес. Неужели ты хочешь, чтобы Уединившийся Император назначил мне наказание, что ты не жалеешь сил на это!”

Вэй Вэй произнесла последнюю фразу очень категорично.

Но когда сказанное достигло ушей Хэлянь Цзяо Эр, это показалось очень нелепым. Ситуация уже дошла до этого момента, но она все еще пыталась оправдаться, действительно, действительно было слишком смешно.

Могло ли быть так, что она не могла сказать, что в нынешней ситуации, что бы она ни говорила, Уединившийся Император все равно не сможет ее простить!

Служанка Маленькая Лянь тоже подумала об этом, усмехнувшись про себя. Пока она говорила, и с ее лица капали жемчужные слезы. “Старшая мисс, случилось что-то ужасное, так что не имеет значения, что вы несправедливо обвинили меня. В конце концов, я всего лишь

горничная. Даже если вы заставите меня умереть, это все равно не так уж и важно. Просто мисс Цзяо Эр добросердечна, чиста и невинна, а вы так о ней говорите. Старшая мисс, вы действительно слишком много себе позволяете!”

http://tl.rulate.ru/book/8139/1739286